

Отзыв научного консультанта о диссертации Г.А.Амановой «Художественная специфика традиционной литературы Кореи и опыт модернизации ее поэзии. Теоретические аспекты», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

До сих пор докторскую степень по теории литературы в России (еще в СССР) получил только один востоковед – китаист Т.П. Григорьева. Другие востоковеды ограничивались историко-литературными исследованиями, эмпирический характер которых мешал видеть предмет их изучения как целое. Недоставало и сравнительно-исторических исследований восточных литератур, а между тем в огромном регионе стран Дальнего Востока национальные литературы, в числе которых корейская, веками развивались под определяющим воздействием китайской мифологии, истории и словесности. На рубеже XIX-XX вв. это воздействие сменилось влиянием новой японской литературы, в свою очередь испытавшей влияние западных литератур.

От отсутствия теоретического взгляда на эти процессы еще больше, чем востоковедение, страдала сама теория литературы. В вузовских учебниках по этому предмету и в научных работах теоретиков - в подавляющем большинстве русистов – практически не встречаются хотя бы упоминания о восточной словесности, включающей безусловно великие литературы. Литературоведение как единая дисциплина распалось.

Докторская диссертация Г.А. Амановой все же дает надежду на восстановление этого единства. Гражданка Узбекистана, она, защитив кандидатскую диссертацию по китайской литературе, перенесла свое внимание на литературу Кореи, как традиционную, так и обновленную начиная с рубежа XIX-XX вв. Изучение «дочерней» литературы позволяет лучше видеть и межнациональное функционирование литературы великого Китая.

Корейская литература не протяжении большей части своего существования не знала собственных национальных поэтик, а критика XX в. была недостаточно самостоятельной. Это чрезвычайно затрудняет теоретическое исследование корейского искусства слова. Бывали случаи, когда даже весьма популярные его жанры получали названия через сотни лет после их возникновения. Г.А. Аманова как никто тщательно, не по столетиям и десятилетиям, а по годам изучила зарождение и становление корейской литературоведческой терминологии, которую наши востоковеды часто заменяют привычными русско-европейскими обозначениями (роман, поэма и т.д.). На большом материале самых разных литератур Востока и Запада она выявила художественную специфику корейской, показав, что подобных разработок нет у литературоведов Южной и Северной Кореи. В избранном ракурсе проанализировано также советское и современное российское корееведение, выделено лучшее в нем, не обойдены и немалые недостатки. В частности, показано, что вслед за догматической советской теорией литературы «реализм» искали чуть ли не в реликтах мифологии. Вслед за ней же почитался жанр эпической поэмы, хотя в Корее он представлен единственным образцом. Анализ поэмы деятеля «пролетарской» литературы Чо Ги Чхона «Пектусан» можно считать исчерпывающим, охватывающим все стороны произведения и его бытование.

Поскольку корееведов в России и СНГ крайне мало, особое внимание Г.А. Аманова уделяет проблемам перевода корейской поэзии на русский язык, преимущественно стиховедческим, роли подстрочников и художественных переводов для ее исследователей. Не всё благополучно обстоит с публикацией даже лучших переводов, с определением их подлинного авторства. Основательное изучение текстологии переводов – дело будущего, но такая задача, чрезвычайно актуальная, впервые поставлена Г.А. Амановой.

В ее диссертации освещены или хотя бы затронуты многие аспекты теории литературы на корейском и смежном материале. Как верно отмечено в работе, сейчас выделение только одной и даже нескольких теоретических проблем данной литературы было бы непозволительной роскошью.

Одна из монографий Г.А. Амановой называется «Становление современных форм корейской поэзии (конец XIX – первая четверть XX в.)». Слово «формы» в этом заглавии подразумевает как широкий философский смысл (например, «формы развития»), так и конкретный литературоведческий (например, жанровые формы, формы стиха). Рассматриваемый в диссертации материал делает это понятийное совмещение вполне оправданным: допустим, обращение корейских авторов к опыту западных поэтов приносило новую тематику, новые жанры, изначально связанные с определенными стихотворными размерами; обращение к нетрадиционным формам силлабического стиха, к свободному стиху и стихотворениям в прозе, претендовавшим на тематическую несвязанность, «оправдывалось» в глазах поэтов тем, что они примыкали к новым литературным направлениям, и т.д. Естественно, диссертант уделяет формам в более узком смысле повышенное внимание: во-первых, они в корейской поэзии (как и практически каждой восточной) легче поддаются типологии, во-вторых, о содержании анализируемых текстов читатель, даже непрофессиональный, может судить по их подстрочным переводам, осуществленным диссертантом и представленным в приложении. Особенностей внешней формы оригиналов эти переводы как правило не передают, но от филолога в научной работе и нельзя требовать полноценных художественных переводов: поэтическое своеобразие стихотворений корейских авторов раскрывается в диссертации, где обычно не пропускается ничего, действительно достойного внимания.

Во многом работа представляет собой теоретический анализ взаимодействия национальных литератур, не только восточных. Убедительны параллели и сопоставления. Так, у Ю Чжи Хвана «появляется

трагический взгляд на природу, чуждое дальневосточной традиции конфликтное противостояние человека и природы, идущее от творчества Шелли, Байрона, Виньи»; «Ким Гван Гюн, как и другие корейские модернисты, избегает социальной проблематики, описания контрастов современного города, которые были присущи Верхарну, строившему свои урбанистические стихи на реальных социальных противоречиях». Г.А.Аманова сама – продукт взаимодействия разных национальных культур: выходец из тюркоязычной среды, она впитала в себя русскую культуру, усвоила культуру Запада, стала специалистом в области китайской литературы, а затем и корейской; строго говоря, она даже не просто литературовед, а гуманитарий широкого профиля, каким и должен быть в настоящее время востоковед и теоретик литературы.

У тех, кто изучает только или по преимуществу свою национальную литературу, велик соблазн ее приподнимать, показывать в ней одно лучшее. Такой специалист действительно замечает то, что не видно со стороны. Но вместе с тем взгляд «изнутри» предмета и неизбежно ограничен, далеко не во всем объективен. Г.А.Аманова стремится к максимальной объективности. Она пишет о новой корейской поэзии как о литературе становящейся, экспериментальной, в значительной мере подражательной, но в конце концов вернувшейся – на следующем этапе – к национальным истокам. Никакого высокомерия по отношению к этой поэзии в диссертации нет, хотя автор работы исходит из высших мировых критериев. Но нет в ней и безудержной апологетики, восточной лестии в адрес тех или иных поэтов или исследователей-предшественников. Господствует спокойный, академичный, подлинно научный стиль, осуществляется действительно объективный аналитичный подход.

Г.А.Аманова проделала огромную работу, проанализировав целый ряд теоретических проблем традиционной корейской литературы в контексте близких и далеких литератур, проблем их исследования, переводов на

русский язык и их научного издания, изучив и расклассифицировав материал целой национальной поэзии на важнейшем этапе ее сложной эволюции. Уровень, на котором эта работа проделана, безусловно докторский. Считаю, что диссертация полностью готова к защите по специальности 10.01.08. Теория литературы. Текстология.

6 мая 2019 г.

С.И.Кормилов

С.И.Кормилов, доктор филологических наук,
профессор Московского государственного университета

Подпись заверяю

